

Деятельность Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б (1929–1938 годы)

УДК 930(476) «19»:001«1929/1938»

Виктор БЕЛОЗОРОВИЧ,
кандидат исторических
наук, доцент

Виктор БЕЛОЗОРОВИЧ. Деятельность Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б (1929–1938 годы). В статье раскрывается функционирование Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б – центра исторической науки БССР в 1929–1941 годах. Проанализирован морально-психологический климат в коллективе института, обусловленный общественно-политической борьбой в обществе. Особое внимание обращается на личности руководителей Института истории партии. Сделан вывод о доминировании идеологической функции в деятельности сотрудников института. Исследование основано на неопубликованных источниках, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь.

Ключевые слова: историография Беларуси, историческая наука, комиссия по истории партии, Институт истории партии и Октябрьской революции.

Viktor BELOZOROVICH. Activities of the Institute of the History of the Communist Party and the October Revolution under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Byelorussia (1929–1938). The article looks into the work of the Institute of the History of the Communist Party and the October Revolution under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Byelorussia, which was the historical research hub of the BSSR in 1929–1941. The article explores the staff morale amidst the social and political struggle in the society. The author examines the personalities of the leading members of the Institute. The article concludes that the staff was mostly involved in ideological work. The research is based on unpublished sources kept at the National Archives of the Republic of Belarus.

Keywords: Historiography of Belarus, historical science, commission on the history of the Communist Party, Institute of the History of the Communist Party and the October Revolution.

В довоенный период, помимо Института истории Белорусской академии наук, научно-исследовательским учреждением исторического профиля являлся Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б. 5 марта 1929 года комиссия по истории партии (Истпарт) с одобрения ЦК КП(б)Б приняла решение о создании научно-исследовательского института по изучению истории партии и революционного движения. К этому времени Истпарт собрал значительное количество документов по истории революционного движения в Беларуси, сформировал кадры историков-марксистов, а республиканская партийная организация партии большевиков нуждалась в дальнейшей разработке партийной истории. Проект организации нового института подготовили известные деятели С.Х. Агурский, А.Г. Червяков, А.А. Сенкевич [1, л. 6а–7]. С 1 октября 1929 года по решению ЦК КП(б)Б Истпарт, Музей революции БССР,

[ОБ АВТОРЕ]

БЕЛОЗОРОВИЧ Виктор Александрович.

Родился в 1969 году в д. Мосты Правые Мостовского района Гродненской области.

Окончил исторический факультет Гродненского государственного университета (ГрГУ) имени Янки Купалы (1992), аспирантуру (1996).

В 1992–1999 годах работал учителем истории в средней школе № 5 г. Мосты Гродненской области. С октября 1999 по 2013 год – преподаватель, доцент кафедры истории Беларуси, с сентября 2013 года –

заместитель декана, с января 2021 года – декан факультета истории, коммуникации и туризма ГрГУ имени Янки Купалы.

Кандидат исторических наук (1999), доцент (2005).

Автор более 90 научных работ, в том числе монографии, 23 учебных, учебно-методических пособий для учащихся средних школ и студентов высших учебных заведений.

Сфера научных интересов: историография истории Беларуси, история исторической науки Беларуси, аграрная история Беларуси XX века.

комиссия по изданию произведений В.И. Ленина и комиссия по истории профсоюзов при Центральном совете профсоюзов Беларуси были объединены в научно-исследовательский Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б.

Первые два пункта Положения об институте определяли его задачи и статус:

«1. Научно-исследовательский институт истории КП(б)Б и ревдвижения является высшим марксистско-ленинским научно-исследовательским учреждением в БССР, перед которым стоят задачи:

а) плановое проведение исследований по истории партии и революционному движению в Белоруссии;

б) научное издание сочинений Ленина и классиков марксизма на белорусском языке и изучение проблем марксизма-ленинизма в связи с задачами КП(б)Б;

в) организация исследовательской работы по общественным дисциплинам, исходя из задач обслуживания партийного руководства социалистическим строительством и по особо актуальным политическим задачам сегодняшнего дня;

г) общее руководство подготовкой высококвалифицированных научных кадров (по истории партии, ревдвижению и ленинизму).

2. Институт является партийным учреждением и существует на правах отдела ЦК КП(б)Б. Институт связан с Институтом Ленина при ЦК ВКП(б)» [2, с. 226].

Появление столь специфического научно-исследовательского учреждения было обусловлено общественно-политическими процессами, происходившими в БССР. Официальная позиция партийно-советского руководства республики предусматривала борьбу с любыми проявлениями национал-демократизма и шовинизма. Поэтому «научная история партии и ряд исследований по ревдвижению в данном случае оказали бы величайшую услугу и помогли бы партии в дальнейшей работе».

На заседании правления института, состоявшемся 10 ноября 1929 года, его директором избрали А.А. Сенкевича, заместителем директора – В.А. Сербенту, ученым секретарем – И.А. Романчука. В состав правления также вошел секретарь ЦК КП(б)Б Я.Б. Гамарник. С.Х. Агурский был направлен в Москву заместителем директора Института истории партии при Московском комитете ВКП(б).

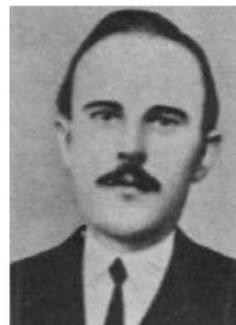
А.А. Сенкевич, выпускник медицинского факультета Мерилендского университета (США), занимал должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б. До сентября 1929 года он прошел различные ступени партийной карьеры: нарком здравоохранения БССР, редактор журнала «Полымя», директор Института гигиены и санитарии, заведующий Белорусским сектором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, доцент БГУ, ректор Коммунистического университета Беларуси имени В.И. Ленина, заведующий отделом печати ЦК КП(б)Б [3, л. 41]. Совмещать две должности было сложно, поэтому ЦК КП(б)Б в конце 1929 года назначил новым директором института В.А. Сербенту. Вскоре положение А.А. Сенкевича пошатнулось: 28 января 1931 года Центральная контрольная комиссия ЦК КП(б)Б обвинила его в национал-оппортунистических ошибках, примиренческом отношении к национал-демократизму и националистическим группировкам в партии, в бытовой смычке с нацдемовскими элементами и объявила ему строгий выговор с отстранением от руководящей работы на два года [3, л. 128].

В.А. Сербента также был врачом. Однако, помимо медицинского факультета Харьковского университета, новый руководитель окончил историко-филологический факультет этого университета и Институт красной профессуры. Он активно участвовал в революционном движении, был редактором подпольных и легальных изданий в Литве, Москве, Воронеже, Харькове. До 1924 года его трудовая деятельность проходила на Украине и в России. Затем В.А. Сербента переехал в БССР, преподавал в БГУ и Коммунистическом университете Беларуси имени В.И. Ленина. В 1925–1927 годах он занимал должность заместителя заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б [4, л. 9].

В.А. Сербенту отстранили от работы в Институте истории партии в январе 1932 года. Кадровый вопрос рассмотрели члены Бюро ЦК КП(б)Б. С докладом выступил молодой аспи-

С.Х. Агурский

А.А. Сенкевич

В.А. Сербента

И.А. Романчук

рант института А.И. Зюзьков. Ранее он внес предложение в ЦК заслушать информацию о деятельности В.А. Сербенты и М.С. Югова. Для проверки поступившего «сигнала» была сформирована комиссия во главе с заместителем заведующего культурно-просветительским отделом Е.И. Ривлиным, который, по мнению А.И. Зюзькова, «смазал» дело. Однако затем в ходе нарастающей кампании по борьбе с троцкизмом и «чистки» института от враждебных элементов В.А. Сербенту обвинили в поддержке троцкистов М.С. Югова, Е.И. Ривлина, великодержавников и националистов, в «затирании» молодежи, в финансовых злоупотреблениях, в сокрытии личных биографических фактов.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилось письмо, направленное в 1935 году в ЦК КП(б)Б сотрудниками Института истории партии С.Х. Агурским, А.И. Зюзьковым, Н.В. Левковой. Авторы письма сомневались в крестьянском происхождении В.А. Сербенты, вменяли ему в вину то, что в подготовленном к изданию Полном собрании сочинений В.И. Ленина отсутствуют статьи вождя, содержащие критику Бунда [5, л. 1]. Следующим обвинением стал факт создания им в Институте истории партии и Обществе историков-марксистов БССР т. н. «троцкистской группировки» [5, л. 4]. Официальному обвинению в троцкизме послужили два случая. По мнению авторов доноса, как редактор перевода сочинений В.И. Ленина на белорусский язык, В.А. Сербента дал точный перевод примечания о Розе Люксембург из второго издания сочинений В.И. Ленина (на русском языке). Это примечание, с точки зрения И.В. Сталина, изложенной им в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция», было неправильным. Еще в вину В.А. Сербенте предъявляли то, что он воздержался от голосования по резолюции, осуждавшей троцкизм, в декабре 1928 года в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. После ухода из «партийного» института В.А. Сербента работал в секторе истории Беларуси Института истории Белорусской академии наук [4, л. 11]. 23 мая 1937 года его арестовали. Был реабилитирован в 1956 году.

На момент формирования основной структурной единицей Института истории партии являлись секторы. Первоначально их было пять: сектор издания сочинений В.И. Ленина (руководитель – В.А. Сербента), сектор истории КП(б)Б (руководитель – М.А. Поташ), сектор истории Октябрьской революции (руководитель – М.С. Югов), сектор подготовки научных кадров (руководитель – М.А. Поташ), сектор массовой работы (руководитель – О.Н. Конокотин) [6, л. 9]. При учреждении организовали Единый партийный архив и библиотеку.

3 декабря 1932 года было введено новое «Положение об Институте». Этот документ закрепил сложившуюся структуру учреждения. Основным рабочим звеном оставались секторы. Сотрудники секторов делились на группы (секции) согласно осуществляемым научным исследованиям. Сектор истории КП(б)Б состоял из группы научной истории КП(б)Б, группы публикации историко-партийных документов, группы истории большевистской прессы в Беларуси, группы партийного строительства. В состав сектора истории Октябрьской революции входили группа истории Октябрьской революции, группа истории социалистического строительства, группа публикации историко-революционных документов. Организационно-массовый сектор делился на две группы: группу организации испартовской и массовой работы и литературно-методическую группу. Вскоре в структуре института появились новые секторы. Это сектор коммунистического юношеского движения, который разделили на группу научной истории коммунистического юношеского движения и группу публикации документов по истории ЛКСМБ, и западный сектор, состоявший из группы научной истории КПЗБ и группы публикации документов. Сохранялись в структуре института Единый партийный архив, аспирантура, библиотека и научный секретариат [7, л. 3–9].

Для эффективного функционирования столь разветвленной структуры учреждения требовались квалифицированные научные работники. В то время их катастрофически не хватало. На начало 1931 года в штате Института истории партии насчитывалось 14 научных работников: два действительных члена, четыре старших научных сотрудника, восемь младших научных сотрудников [8, л. 10]. На протяжении 1932–1933 годов проводилась «чистка» коллектива. Ряд ученых института, в основном бывшие члены Бунда и троцкистской оппозиции (М.А. Поташ, М.Т. Огульник и др.), были исключены из партии и уволены из учреждения.

После В.А. Сербенты директором Института истории партии в апреле 1932 года ЦК КП(б)Б назначил П.В. Саевича. Однако уже на февральском Пленуме ЦК КП(б)Б в 1933 году партийное руководство республики выразило обеспокоенность положением дел в учреждении. Пленум указал, что «в институте не достигнут необходимый перелом». Секретариату ЦК поручили проверить состояние работы и кадров на историческом фронте. Была подготовлена докладная записка «О состоянии работы Института истории партии при ЦК КП(б) Белоруссии», адресованная первому секретарю Н.Ф. Гикало. В документе отмечалось, что в институте медленно, с опозданием на 3,5 месяца, выполняется задание Центрального комитета по изданию 12-томного собрания сочинений В.И. Ленина на белорусском языке. При этом отсутствует необходимое коллективное редактирование каждого тома. Научные сотрудники не подготовили учебник по истории КП(б)Б:

из 22 запланированных глав написали только 14. Тем самым они поставили под угрозу срыва преподавание курса истории партии в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе БССР и Институте журналистики. В записке утверждалось о неудовлетворительном характере разработки истории гражданской войны и подготовки научных кадров в аспирантуре. Институт истории партии не организовал конференцию историков-марксистов БССР для коллективного обсуждения учебного плана и программы по истории КП(б)Б, единого республиканского плана научно-исследовательских работ по истории КП(б)Б. По результатам проверки был сделан вывод о наличии «идеологических прорывов» в деятельности коллектива института [8, л. 28 – 35].

Пленум поручил Бюро ЦК разработать ряд мер, обеспечивающих выпуск материалов по истории КП(б)Б и революционного движения. К концу мая исследователи должны были подготовить работы, разоблачающие «нацдемовщину-прищеповщину, эсеровщину, бундизм». Однако сотрудники института не выполнили это поручение [8, л. 13]. Поэтому ЦК КП(б)Б принял решение освободить директора института П.В. Саевича от занимаемой должности за «гнило-либеральные отношения к правооппортунистическим и троцкистским элементам». В мае 1933 года его перевели в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу БССР. Заниматься только научными исследованиями в данный период было почти невозможно – сотрудников института активно привлекали к педагогической работе минские вузы. Но более всего отвлекали их от основной работы общественные поручения, получаемые со стороны того же ЦК КП(б)Б [8, л. 35].

Новым директором Института истории партии назначили секретаря ЦИК БССР М.А. Левкова, занимавшего ранее пост наркома юстиции и Генерального прокурора БССР. Его жена Н.В. Левкова также являлась сотрудницей и аспиранткой института. По свидетельству А.И. Зюзькова, в большой минской квартире Левковых аспиранты устраивали молодежные вечеринки. Сам М.А. Левков редко бывал в институте, поручив руководство учреждением своим заместителям (П.П. Старовойтову, затем С.Х. Агурскому, позже – И.А. Романчуку) [9, л. 13].

Однако ситуация в самом институте оставалась тревожной. По состоянию на 9 сентября 1933 года в штатном расписании числилось только восемь исследователей: заместитель директора С.Х. Агурский, сотрудники сектора истории КП(б)Б А.И. Зюзьков, Н.В. Левкова, Ю.Н. Майзель, Д.А. Дудков, В.М. Петрович, И.Г. Левин и др. [8, л. 12]. В докладной записке «О положении Института истории партии», направленной 10 сентября 1933 года А.И. Зюзьковым в ЦК КП(б)Б, сообщалось, что из семи научных сотрудников-коммунистов института трое не имели научной подготовки. Только один из них – Ю.Н. Майзель окончил аспирантуру. Пять человек работали в комиссиях по «чистке» партии. Не было ни одного заведующего сектором. В секретариате истории гражданской войны не осталось ни одного сотрудника. ЦК КП(б)Б срочно перевел туда Н.В. Левкову, которая одновременно участвовала в комиссии по «чистке» кадров и завершала подготовку рукописи книги «Большевики в борьбе за Октябрь в Белоруссии». На партийную работу Секретариат ЦК КП(б)Б отозвал из западного сектора института всех его сотрудников. Редакторами малотиражных газет в политотделы МТС были направлены С.П. Розин, С.Ф. Пугачев, М.Л. Горфинкель. Всех аспирантов забрали в свой штат отделы ЦК КП(б)Б [8, л. 1–3].

Капрелю 1934 года кадровая ситуация в институте несколько улучшилась. Количество сотрудников составило 14 человек: 4 старших и 10 младших научных сотрудников. При этом 36 % работников не являлись членами КП(б)Б и лишь трое имели печатные работы. В сложившихся условиях решить кадровую проблему в институте можно было только через подготовку специалистов в аспирантуре. На 1934 год запланировали набор в количестве до 15 человек [8, л. 14].

В октябре 1934 года в структуре Института истории партии был сформирован объединенный сектор истории КП(б)Б и Октябрьской революции с секцией коммунистического юношеского движения. Статус отдельного сектора получил секретариат истории гражданской войны в Беларуси. Сохранился западный сектор. Единый партийный архив перебазировали в Могилев. Действовали аспирантура и библиотека. Институт направлял и контролировал работу Музея революции БССР и Дома-музея I съезда РСДРП [10, л. 1]. К 1937 году кадровый состав Института истории партии включал 13 сотрудников. По партийности восемь человек были членами КП(б)Б, двое – членами ЛКСМБ, один – членом КПЗБ. Большинство сотрудников являлись выходцами из семей служащих (62 %). Количество белорусов и евреев было почти

М.А. Поташ

М.Т. Огульник

П.В. Саевич

одинаковым (соответственно шесть и пять человек). В институте преобладала молодежь с вузовским и комвузовским образованием, что не обеспечивало высокий уровень исследовательской работы [11, л. 4].

С 1934 года должность директора института занял С.В. Поссе, до этого помощник первого секретаря ЦК КП(б)Б Н.Ф. Гикало. Он активно включился в борьбу за чистоту партийных рядов, с «искажениями» истории партии и партийной политики. В 1936 году, выступая на общем партийном собрании сотрудников учреждения, он дал отрицательную оценку своим предшественникам: А.А. Сенкевича обвинил в связях «с контрреволюционным нацдемократизмом», а В.А. Сербенту – в авантюризме и поддержке троцкистов [12, л. 5–6]. На XVI съезде КП(б)Б (1937 год) С.В. Поссе гневно обличал председателя СНК БССР Н.М. Голодеда в троцкизме, в приверженности «теории хуторов». Его выступление свидетельствует о попытке предупредить возможные обвинения в свой адрес в пособничестве «врагам народа». С.В. Поссе заявил, что сигналы о троцкизме комиссара земледелия БССР К.Ф. Бенека, второго секретаря Минского горкома КП(б)Б П.И. Ходосевича не нашли должной реакции со стороны партийного руководства республики [13].

Но в Секретариате ЦК КП(б)Б еще с начала 1937 года лежало заявление от некоего Гейбо, который обвинял директора института в поддержке троцкистов в период борьбы с троцкистской оппозицией (1924 год). Тогда С.В. Поссе работал в Киеве в Военно-политической школе Украины и в Институте народного хозяйства. В ответном письме на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б Д.И. Волковича он охарактеризовал действия Гейбо как сведение личных счетов [14, л. 6–9]. Второй донос на С.В. Поссе составила аспирантка Института истории партии. Она обвинила его во вредительской деятельности, хищении важных документов из партийного архива, изъятии донесений царских жандармов, копий приказов Западного фронта и телеграммы об образовании БССР, подписанных И.В. Сталиным. Согласно доносу, С.В. Поссе, родившийся в Лондоне, «сознательно сорвал изучение истории партии и особенно послеоктябрьского периода», поскольку за три года изучил с аспирантами деятельность партии только до VI съезда РСДРП(б). Он же препятствовал выдвижению молодых ученых, поскольку «вредительски» подбирал аспирантов, из-за чего большинство из них не завершили обучение. Вскоре С.В. Поссе был арестован. 21 октября 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу.

14–15 августа 1937 года (после ареста директора) прошло общее партийное собрание сотрудников Института истории партии, которое осудило «вредительскую линию» С.В. Поссе. «Вредительство» проявилось в том, что за четыре года его руководства институтом вышло только семь научных работ: три книги запретили на этапе типографской печати, а четыре книги изъяли позднее из фондов библиотек. На собрании прозвучало уже известное обвинение в ошибках, допущенных в работе аспирантуры. Помимо непродуманной кадровой политики, в учебном плане подготовки специалистов высшей квалификации «выпала» очень важная дисциплина – ленинизм, причем, по мнению членов партсобрания, преднамеренно.

Члены партийной организации института выразили недоверие заместителю директора А.И. Зюзькову, бывшему секретарю парткома С.П. Розину и действующему секретарю – С.Ф. Пугачеву. Заместителя директора обвинили в том, что он не поднял вопрос о вредительской деятельности С.В. Поссе и самоустранился от руководства [9, л. 15]. Коммунисты партийной ячейки задали А.И. Зюзькову вопросы, касающиеся характера его служебных взаимоотношений с М.С. Юговым, Е.И. Ривлиным, Н.В. Левковой, С.В. Поссе. Ответы А.И. Зюзькова носили оправдательный характер. Он отрицал какие-либо личные контакты с «троцкистами», говорил о «натянутых отношениях» с руководством института [9, л. 12–14]. Но коммунисты института заявили о недоверии парткому и обратились в районный комитет КП(б)Б с просьбой распустить партком, провести детальное расследование деятельности сотрудников М.Ф. Молокович, Е.П. Лукьянова, близко связанных с С.В. Поссе [9, л. 15].

После партсобрания были арестованы А.И. Зюзьков, С.П. Розин, Н.М. Пруслин и другие сотрудники института. Новый секретарь парткома аспирант С.Л. Соломахо направил в Ярославский областной архив запрос об офицерском чине С.П. Розина во время службы в царской армии и его отношении к эсеровским мятежам в Ярославле, Рыбинске и других городах. В свою очередь, исполняющий обязанности директора института С.Ф. Пугачев обратился в Гомельское отделение совархива с просьбой уточнить причину уклонения от призыва в ряды РККА в 1919–1920 годах С.Л. Соломахо [15, л. 30–36].

С.В. Поссе с женой (Р.А. Поссе)

Источник: Никольская, Р.А. Воспоминания / Р.А. Никольская. – Харьков: Права людини, 2013. – 304 с.).

На заседании дирекции Института истории партии, состоявшемся 29 октября 1937 года, С.Ф. Пугачев говорил о необходимости «ликвидировать остатки вредительства и включиться в работу» – продолжить подготовку сборника «КП(б) Б в документах и материалах», хронику важнейших дат истории партии, сборника о белопольской оккупации Беларуси. Для реализации поставленных задач решили подключить аспирантов института (Элимелаха, Михайчика, Андрееву, Правильщикова, Элькинда). Те категорически отказывались, мотивируя деловой загруженностью из-за выполнения многочисленных поручений отдела культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б. Инструктор института Аляс заметил, что отказ в помощи будет приравнен к вредительству [16, л. 47 – 49].

В конце ноября – начале декабря 1937 года руководство Института истории партии было арестовано. Военная коллегия Верховного суда СССР 28 июня 1938 года приговорила А.И. Зюзькова (как активного члена антисоветской диверсионно-вредительской организации), С.Ф. Пугачева (как участника троцкистской организации), С.П. Розина (как активного члена контрреволюционной организации) за вредительскую работу, за участие в подготовке террористического акта к высшей мере наказания – расстрелу. 28 октября 1937 года тройкой НКВД был осужден к расстрелу бывший директор института М.А. Левков (как «агент польской разведки и член национал-фашистской организации»).

На заседании Бюро ЦК КП(б)Б 17 декабря 1937 года была принята резолюция «О ликвидации результатов вредительства в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б». Партийное решение потребовало от нового руководства института провести «окончательную чистку Истпарта от ставленников врагов народа». Исполняющим обязанности директора назначили Е.Г. Пузырева [17, л. 7]. В январе 1938 года из института забрали документы восемь аспирантов, стали массово увольняться сотрудники. 16 июля 1938 года Бюро ЦК КП(б)Б вынесло решение «О ликвидации местных истпартов». С сентября 1938 года Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б должен был войти в структуру Института истории АН БССР как историко-партийное отделение [17, л. 88]. Это решение не было реализовано по причине отсутствия научных кадров.

Следует констатировать, что Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б, функционировавший в 1929–1938 годах, представлял собой учреждение, выполнявшее идеологическую и научно-исследовательскую функции. На деятельность его сотрудников негативно повлияли общественно-политические кампании 1930-х годов. Частая смена директоров института, аресты научных работников, обвинения в нарушении чистоты партийной линии со стороны ЦК КП(б)Б – все это привело к «вымыванию кадров» и последующей реорганизации учреждения. Столь сложные условия работы не позволили реализовать задачу подготовки истории КП(б)Б и разработки концепции истории БССР советского периода.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 04.05.2020 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 38.
2. Белорусский научно-исследовательский институт истории партии // Пролетарская революция (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (большевиков)). – М.: Госполитиздат, 1930. – № 2/3. – С. 225 – 229.
3. НАРБ. – Ф. 15п. Оп. 28. Д. 13.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3674.
5. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 207.
6. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 79.
7. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 96.
8. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 141.
9. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 328.
10. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 175.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10865.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 9863.
13. Выступление тав. Пасэ // Звязда. – 1937. – 21 чэрвеня. – С. 3.
14. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 291.
15. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 287.
16. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 283.
17. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 301.